

**АЛЕКСАНДР
МИЛКУС**

ПРИ УЧАСТИИ
Ш. АМОНАШВИЛИ,
А. АСМОЛОВА, В. БОЛОТОВА,
А. КАСПРЖАКА, Я. КУЗЬМИНОВА,
В. ФИЛИПОВА, А. ФУРСЕНКО И ДРУГИХ

**КАК МЫ
ПЕРЕСТРАИВАЛИ
СОВЕТСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

*и что
из этого
вышло*

Книга профессионала

Александр Милкус

**Как мы перестраивали советское
образование и что из этого вышло**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 37.09(470)

ББК 74.04(2)

Милкус А.

Как мы перестраивали советское образование и что из этого вышло / А. Милкус — «Издательство АСТ», 2020 — (Книга профессионала)

ISBN 978-5-17-123065-4

Эта книга, как и весь проект «Свободная школа», началась со звонка Сереги из Самары в программу «Родительский вопрос», которую я веду на «Радио «КП»: – Верните нам советское образование! Такие обращения в последние годы поступают все чаще. И в какой-то момент я решил, прежде всего для самого себя, разобраться – как мы пришли к нынешней системе образования? Какая она? Все еще советская, жесткая и единая – или обновленная, современная и, как любили говорить в 2000-х, модернизированная? К чему привели реформы 90-х и 2000-х? И можно ли на самом деле вернуть ту ностальгическую советскую школу? Ответы на эти вопросы формулировались в беседах с теми, кто в разные годы определял образовательную политику страны, – вице-преьерами, министрами, их заместителями, руководителями Рособнадзора и региональных систем образования, знаменитыми педагогами.

УДК 37.09(470)

ББК 74.04(2)

ISBN 978-5-17-123065-4

© Милкус А., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава нулевая	8
Глава первая	10
Глава вторая	24
Глава третья	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Милкус

Как мы перестраивали советское образование и что из этого вышло

© Александр Милкус, текст, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Верните нам советское образование, и все будет хорошо!
Сергея из Самары, звонок в программу «Родительский вопрос»
радиостанции «Радио «Комсомольская правда»

В книге использованы фотографии Владимира Веленгурина, Олега Рукавицына, Анатолия Жданова, Марины Волосевич, Тимура Ханова, Андрея Кары, Евгении Гусевой, Олега Укладова, Ивана Вислова, Михаила Фролова, Романа Игнатъева, Тимура Шарипкулова, Алексея Булатова, Андрея Цыганова, Александра Милкуса, Владимира Строчковского, Тимура Григорьева.

А также фотографии из архива НИУ ВШЭ, из семейных архивов Исака Фрумина, Виктора Болотова, Анатолия Каспржаса, Елены Чепурных, Владимира Шадрикова, Александра Асмолова, Виктора Рябова, Любви Кезиной, Игоря Реморенко, Владимира Филиппова, Николая Палтышева, Ахтама Чугалаева, Татьяны Меркуловой, Марины Пинской.

Особая благодарность главному редактору и генеральному директору ИД «Комсомольская правда» Владимиру Сунгоркину и генеральному директору ИД «1 сентября» Артему Соловейчику за предоставленные фотографии.

Благодарю за помощь в подготовке книги Дарью Сапрыкину, Паулину Гасс, Марину Абрамову, Валерию Михайлову и Ольгу Максимович.

А начался этот проект с того, что мои старшие коллеги Анатолий Георгиевич Каспржак и Виктор Александрович Болотов предложили студентам нашей проектно-учебной лаборатории медиакоммуникаций в образовании Высшей школы экономики записать подробные интервью с теми, кто в разное время занимался преобразованиями в системе образования. Мол, пусть будут. Для архива. Для магистрантов Института образования Вышки, которые пишут работы по истории педагогики... Правда, Болотов в своей ироничной манере тут же заметил: «Будьте внимательны, не зря говорят «Врет, как очевидец». Но это он так – сгоряча...

Когда мы записали первые интервью, я понял: из них нужно делать документальный сериал. То, что рассказывали наши собеседники, очень многие – даже те, кто давно интересуется реформами в системе образования, не знали. Или подзабыли. Потому что просто интересно теперь уже со стороны, на солидном временном отдалении посмотреть, как и что происходило.

И мы смонтировали четырехсерийный документальный фильм «Свободная школа».

Фильм можно посмотреть на сайте проекта, перейдя по QR-коду на этой странице.

<http://freeschool.education/>

Там же на индивидуальных страничках вы найдете подробные биографии и полные интервью наших собеседников.

А потом Алена Минина, студентка, принимавшая участие в работе над проектом и, пока мы готовили фильм, окончившая Вышку и ставшая редактором в издательстве АСТ, предложила на основе собранного материала выпустить книжку. Идея мне показалась полезной. В фильме, как бы мы ни старались, многие важные подробности исторических событий показать не получилось. Невозможно в кино показать уникальные документы, собранные во время подготовки сценария. Некоторых из них вообще нет в интернете. А их стоит вдумчиво читать тем, кто хочет разобраться, куда мы «приплыли» с нашим образованием. Эти документы я цитирую в этой книге, а полный текст, опять-таки, вы сможете прочесть на сайте «Свободной школы», перейдя по QR-кодам, указанным рядом с цитатами из документов.

Глава нулевая

А я ведь танцевал с классным руководителем

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

Несколько лет назад в одну из звонких весенних суббот мы с моим старшим сыном проезжали мимо его гимназии. Я сказал ему:

– Кирилл, сегодня, по-моему, день встречи выпускников. Ты не хочешь зайти в родную школу?

Его передернуло:

– Нет! Никогда!

Глаза у него стали злыми, колючими.

И я, наверное, впервые в жизни, задумался, что испортил сыну детские годы. Мне ведь казалось, что все хорошо. Я дружил с директором гимназии, я помогал учителям устанавливать в классе первые компьютеры и настраивать принтер, привезенный из дома. Я даже на новогодней вечеринке танцевал медленный танец с его классными руководителем!

А ему было плохо. Но это «плохо» мне казалось нормальным – а как же по-другому? Как многие родители, я думал, что это же школа жизни. Она учит, что не все в мире радужно, и готовит к будущим взрослым испытаниям.

А было все хуже и хуже. И в старшем классе мне пришлось его эвакуировать (я именно тогда подобрал это слово, чтобы описать происходящий процесс), переведя в экстернат. Но в общем-то школе было ведь не так уж и плохо?

– Кирилл, не хочешь зайти в родную школу?!

– Не-е-е-т!

Про воду, которая мокрее, и травку, которая зеленее

С возрастом мы все больше идеализируем прошлое. Вы замечали, что обычно детские воспоминания солнечные, яркие, будто раскрашены анилиновыми красками? Хотя, может быть, в тот день на самом деле шел дождь или небо занавесили серые тучи.

Редко какая программа «Родительский вопрос», которую я много лет веду на Радио «КП», проходит без звонка с таким яростным, запелляционным требованием:

– Верните советскую школу!

Я уже не спорю с этими людьми, хотя раньше пытался схлестнуться в эфире. Я понимаю – звонят те, кому тогда, в детстве, в школе было хорошо, кто помнит залитые светом парты, добрую первую учительницу и верных друзей-одноклассников. Те, кого гнобили за тройки, прорабатывали на комсомольском собрании и унижали на классных часах, не звонят. Им сказать нечего.

И все-таки...

Какую советскую школу нужно выбрать предметом для ностальгии? Ту, которая была в нас в детстве? Но мы из разных поколений! Была школа 50—60-х годов прошлого века – коричневые платья с черными передниками, у мальчиков – серые штаны, полувоенный ремень и фуражка с околышем. Школа 70-х – коричневый полушерстяной костюм. Школа 80-х – синий костюм и эмблема в виде раскрытой книжки, которая после первой стирки переставала гнуться. Вместе с формой менялась и сама система преподавания. Школа и в советские времена регулярно реформировалась.

Ностальгия по школе – ностальгия по радостному детству?

Впрочем, как я понимаю, большинство за то, чтобы вернулось образование 80-х годов прошлого столетия. Потому что у многих моих визави детство пришлось именно на эти годы. И многие верят в то, что с наступлением Перестройки сломался не только привычный социальный и экономический уклад, но и началась деградация системы образования.

А что бы вы сказали на то, что еще в начале 80-х, при Леониде Брежневем, система образования не устраивала даже руководство страны?

Глава первая Ваза за 70 рублей

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

В 1982-м я закончил школу. Я уже тогда писал легко критические, как полагается подростку, заметки в одесские газеты и в общем-то понимал, что, скорее всего, буду работать журналистом. Поэтому куда поступать, мне было в общем-то все равно. Главное – иметь диплом о высшем образовании.

Вопрос был в том, куда смогут меня «поступить» мои родители. Напомню, что тогда даже из десятиклассников – выпускников полной средней школы в вузы поступала примерно одна четверть.

«Концы» нашли в Одесском институте народного хозяйства. И это меня совершенно устраивало – четыре года (в экономических вузах в СССР учились четыре года, а не пять – чистый бакалавриат по нынешним временам) для получения корочки о высшем образовании. Тем более я знал, что главный редактор самой популярной тогда в черноморском городе газеты не любил выпускников филфака и даже заезжих профессионалов с дипломом журфака, которого, кстати, в Одессе не было. Нужно было иметь «настоящую» специальность. Специалист по научной организации труда тут точно подходил.

Как медалист я должен был сдавать только один экзамен – математику. Сдал ее на удивление легко и был через пару часов приглашен к декану факультета, который дал понять – пятерка не была случайной.

– Ты ведь в школе участвовал в театре. Организуешь у нас на факультете «Студенческую весну»? – сказал декан и то ли подмигнул, то ли просто у него от нервов случился тик.

Заведующему кафедрой, на которого «вышли» мои родители, чтобы обеспечить мое поступление, подарили высокую хрустальную вазу за 70 рублей (хорошей зарплатой тогда считалось 120 рублей в месяц). Это было нормально, естественно. Поступление по блату.

1980-е. Одиннадцатилетка?

В июне 1983 года состоялся пленум ЦК КПСС, на котором обсуждали ситуацию в школе. По его результатам спустя несколько месяцев, уже в 1984 году, вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы». Не просто так на самом высоком уровне не самые глупые люди решили обсудить ситуацию в школе. И решения были приняты важные, хотя потом их и ругали за «половинчатость».

На мой же взгляд, многие решения были весьма прогрессивными. И главное – под каждым положением был четкий экономический расчет.

И вот еще что интересно, что кажется сейчас странным, невозможным: если убрать из текста упоминание коммунистической партии, «социалистический интернационализм» и заменить словосочетание «электронно-вычислительная техника» на «компьютерную технику» – постановление легко можно публиковать сейчас, оно будет актуальным, и, похоже, некоторые положения того документа до сих пор, спустя почти сорок лет, остаются невыполненными.

ДОКУМЕНТ

Цитаты из Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы»:

Об увеличении продолжительности обучения в школе.

«Считать целесообразной следующую структуру общеобразовательной школы: 1—4 классы – начальная школа, 1—9 классы – неполная средняя (девятилетняя) школа, 1—11 (12) классы – средняя школа».

Переход, напомним, произошел только в конце 1990-х – 2000-х годах!

Добавленный для младшей школы год следовало *«использовать также для улучшения физического развития детей, занятий музыкой, изобразительным искусством и познания окружающей природы»*. Чем не эмоциональное образование, так модное в наше время?

А вот средняя (девятилетняя) школа должна была *«знакомить школьников с научными основами современного производства и ведущими профессиями, прививать навыки и умения самостоятельной работы»*. *«Девятилетняя школа обязательна для всех учащихся и является базой для получения общего среднего и профессионального образования»*. Чем не предпрофильные классы, появившиеся в 2000-х?

Тогда же предусматривалось развитие углубленных школ *«физико-математического, химико-биологического, общественно-гуманитарного и технического циклов»*.

Предлагалось с 1986 года перейти на *«обучению в школе детей с 6-летнего возраста»*. Для шестилеток устанавливалась *«35-минутная продолжительность урока»*. И только в 1992 году границу немного отодвинули, рекомендовав поступать в школу в возрасте не старше шести лет и шести месяцев.

О понятных и современных учебниках.

«Пересмотреть содержание учебных программ и учебников, обеспечить четкое и ясное изложение основных понятий идей естественных и общественных наук, раскрывающих законы развития природы и общества, с учетом современных достижений науки и техники». А как же ностальгия нынешних пожилых учителей по ясным и понятным учебникам советского времени?

Требовалось *«устранить перегрузку учащихся, усложненность учебного материала, дублирование и формализм. Усилить связь преподавания естественных и гуманитарных дисциплин с жизнью, добиваться того, чтобы оно лучше помогло молодым людям постигать окружающий мир»*. Да ладно, вы серьезно? А если сравнить с нагрузкой нынешних старшеклассников?

«Поднять уровень преподавания предметов естественно-математического цикла, нацелить его на формирование у подрастающих поколений современной естественно-научной картины мира, знаний и представлений о практическом применении науки в основных отраслях современного производства и других сферах деятельности».

Э-э-э, а как же наше участие в международных исследованиях качества образования? В знаменитой PISA, где в начале 2000-х наши школьники показывали унизительные результаты,

доказывая, что между школьными знаниями и пониманием того, как их использовать в жизни, связь самая минимальная. О том, что надо эту проблему решать, писали в далеком 1984 году!

О компьютеризации.

«Организовать в старших классах общеобразовательных школ, профессионально-технических училищах, средних специальных учебных заведениях изучение основ электронно-вычислительной техники, с тем чтобы привить учащимся навыки пользования компьютерами и вооружить их знаниями о широком применении этой техники в народном хозяйстве». Компьютеры в 80-х?! Подождите, но ведь эта техника – и то в скромном количестве – стала поступать в классы только во второй половине 90-х! Десять-пятнадцать лет спустя. Разве нет?

О том, что уроки литературы скучные.

«Усилить роль уроков литературы в формировании духовно богатой, гармонически развитой личности с высокими нравственными идеалами и эстетическими потребностями. В основу преподавания литературы в средней школе положить изучение выдающихся произведений русской, советской и зарубежной классики», «...разработать предложения по совершенствованию содержания курса литературы в школе». А как же нынешние споры о том, как преподавать литературу, есть ли в ней место для зарубежной классики?

– О том, что классно-урочная система – не идеал.

«Повысить эффективность урока как основной формы организации учебно-воспитательного процесса. Практиковать лекционные и семинарские занятия в старших классах. Совершенствовать организацию кабинетной системы обучения.

Уже в 80-х годах планировали разгрузить школьную программу.

Улучшить психолого-педагогическое изучение школьников на протяжении всего периода обучения, выявление их интересов и склонностей. Своевременно изучать причины отставания в учебе и недостатков в поведении отдельных учеников, выбирать наиболее эффективные пути их устранения». Это же про психологов в школах!

О бесполезных отчетах, которые требуют со школ.

«Решительно искоренять из школьной практики факты формализма и процентомании, либерализм в оценке знаний и поведения учащихся. Отменить отчетность школ об успеваемости». Отчетность по успеваемости. Она и сейчас главная при оценке работы образовательного учреждения! И знали бы учителя и директора того времени, сколько бумаг приходится заполнять их нынешним коллегам...

Об ограничении числа учеников в классах.

«В целях улучшения организации и повышения эффективности обучения уменьшить предельную наполняемость 1—9 классов до 30 человек, 10—11 (12) классов до 25 человек». Сколько у нас сегодня в школах учеников? Не в сельских, а в городских, расположенных в густонаселенных районах? Рассчитывать количество учеников по площади класса только в наше время додумались.

Если правильно перевести на нынешний понятный язык жесткие формулировки документов поздней советской поры, перечисленные в постановлении пункты – это и есть проблемы тогдашней школы, которые нужно «решительно искоренять» и «повышать эффективность». То есть и тогда все было совсем не радужно и идеально. А сейчас?

Полный текст Постановления можно скачать, наведя ваш мобильный на этот QR-код.

<http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/1989-g.Postanovlenie-TSK-KPSS.pdf>

ЦИТАТА

Анатолий Каспржак:

– На самом деле советское образование, как и медицина, как и автомобилестроение, в конце 50-х – начале 60-х и даже где-то до середины 70-х прошлого века было на мировом уровне.

Советская школа действительно была одна из лучших в мире. И что самое главное, она была одной из самых результативных в мире. Потому, что хотела от нас власть? Она хотела, чтобы из школы вышел социально пассивный, здоровый, умеющий работать руками, исполнительный профессионал, который хорошо знал, что главные решения принимаются в ЦК партии. Мы, учителя, должны были найти способ их реализовать. Желательно – хороший.

Если мы берем школу образца 1957 года, время запуска спутника, или 1961 года – полета Гагарина, то она очень точно выполняла тот заказ, который формулировала ей руководящая и направляющая сила нашего общества – КПСС.

Но потом... Время изменилось, а школа – нет. 70-й год, Франция. Кардинальное изменение системы подготовки педагогов. Строительство так называемых учительских институтов в классических университетах. Англия в то же время – движение независимых школ. Причем не в смысле независимых от государства. Они получали некоторую свободу в выполнении государственных стандартов. Америка. После 1957-го прошло несколько реформ.

А мы ничего не меняли. Как раз в это время перестают быть конкурентоспособными наши телевизоры и автомобили, что все заметили. Но перестала быть конкурентоспособной и наша школа.

БИОГРАФИЯ

Анатолий Георгиевич КАСПРЖАК

Родился 15 декабря 1953 года в Москве.

В 1976 году окончил Московский государственный педагогический институт по специальности «учитель физики». И пришел работать учителем в школу.

«Мне не было и тридцати лет, и я понял, что у меня не получается с классом. Я что делаю? Еду к Шаталову (о нем – чуть позже в этой книге. – А.М.). В первый раз это было в 77-м или 78-м году. Я стал понимать, что мне не надо менять систему, мне надо менять себя. И такое движение было у многих учителей. Но потом мне стало понятно, что один учитель ничего изменить не может. Что школа – это большой механизм, в котором надо менять нечто большее. И отсюда появилось движение авторских школ».

В 1986 году избран депутатом самого «революционного состава» Московской городской думы, а через три года стал одним из директоров трех первых московских гимназий. Гимназии как форма образования до этого были закрыты в 1919 году. Ею Московская городская педагогическая гимназия (сегодня школа № 1505) получила такое название, потому что там был предмет «педагогика», которую, наряду с физикой, вел сам директор.

«Слова «гимназия» не было. Оно появилось абсолютно случайно. Мы представляли разные проекты учебно-педагогического комплексов. Нас было человек десять. Где-то в феврале или в конце января 1989 года мы пришли к Владимиру Дмитриевичу Шадрикову, заместителю

председателя Госкомитета по народному образованию. А он в этот день прилетал из Болгарии. А в Болгарии гимназии были. И когда мы представили свои проекты, он сказал: это очень похоже на болгарскую гимназию. Пусть это будут гимназии».

В 1995 году защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Педагогические науки».

В 2001 году пришел работать в Московскую высшую школу социальных и экономических наук (Шанинку) в качестве преподавателя менеджмента в образовании. Спустя 6 лет стал ее ректором. В трудный период резкого сокращения международного финансирования и растущей конкуренции со стороны государственных вузов он выстроил систему программ, ориентированных на новые рынки.

В 2011 году перешел в НИУ ВШЭ, где работает и сегодня руководителем магистерской образовательной программы «Управление образованием».

В 2013 году получил звание «Заслуженный учитель Российской Федерации».

Точка зрения: «Хорошие учителя учат не математику, а математикой. И не историю, а историей».

ЦИТАТА

Елена Ленская:

– Содержание образования было абсолютно одинаковым для всей России-матушки. В один и тот же день можно было сказать, что будут проходить уроки во Владивостоке, потому что ровно то же самое проходили в Москве или Калининграде. Учебники одни. Программы одни. Но у нас страна очень большая. Поэтому, когда детки где-нибудь на севере Якутии раскрашивали листики осенью, то они этих листиков никогда в глаза не видели. Наверное, для них нужны были какие-то другие формы погружения в мир природы, совсем не те, которые актуальны для средней России.

БИОГРАФИЯ

Елена Анатольевна ЛЕНСКАЯ

Родилась 14 августа 1948 года в Москве.

В 1971 году окончила факультет иностранных языков Московского государственного педагогического института иностранных языков имени Мориса Тореза (ныне – Московский государственный лингвистический университет).

Работала учителем английского языка в начальной школе, сотрудником в Научно-исследовательском институте содержания и методов обучения Академии педагогических наук СССР.

В 1988 году в Сочи участвовала в разработке концепции развития образования. Во временном научно-исследовательском коллективе (ВНИК) «Школа» была заместителем руководителя лаборатории.

«Я работала над очень интересным проектом по написанию учебников по английскому языку для маленьких детей для массовой школы. Тогда собирали команду, которая поедет в Сочи, чтобы поучаствовать в разработке концепции развития образования. Пригласили тех, кто делал что-то интересное. В числе таких людей оказалась и я».

За время работы во ВНИКе Елена Анатольевна написала концепцию языкового образования, возглавила работу по подготовке нового поколения учебников гуманитарного цикла. Команда историков, например, создала учебники истории Отечественной войны, основанные на историях семей и военных письмах.

В 1991 году возглавила Управление международного сотрудничества Министерства образования РФ. Под ее руководством было создано и реализовано более ста международных проектов, таких как российско-голландский проект фермерского образования «Деметра», российско-бельгийский проект по созданию сети психолого-медико-социальных центров (PMS) для поддержки детей с проблемами развития и многие другие.

В 1995 году преподавала в магистратуре Университета Северо-Восточного Иллинойса и вела курс по лидерству для директоров средних школ города Чикаго.

В 1997 году стала заместителем директора по вопросам образования и преподавания английского языка в московском представительстве Британского Совета. Проекты в области развития образования появились именно благодаря ее инициативе.

Разработала новый подход к обучению учителей школ современной методике преподавания английского языка.

После трагедии в Беслане работала на Кавказе, помогала школам создать уклад, построенный на уважении к другим культурам, где недопустима травля друг друга и где умеют разрешать и предотвращать конфликты.

Мы помогли учителям освоить компетенции, которые нужны для создания поликультурного уклада школ: критическое мышление, позволяющее уйти от стереотипов восприятия непохожих на тебя людей, эмоциональную компетентность, помогающую владеть своими эмоциями и правильно реагировать на эмоции детей, умение разрешать конфликты, возникающие в коллективе. Вместе с учителями был написан учебник по английскому языку, содержащий много упражнений на развитие толерантного сознания».

С 2008 по 2011 год возглавляла отдел развития Московской высшей школы социальных и экономических наук. Сейчас – директор Центра образовательной политики Московской высшей школы социальных и экономических наук, эксперт фонда Прохорова, Рыбаков-фонда и Всемирного банка.

ЦИТАТА

Виктор Болотов:

– Миф о лучшем в мире советском образовании устойчивый. Он до сих пор существует в головах у людей. Но давайте посмотрим правде в глаза. У нас было очень хорошее образование для селективной школы. Даже в одной школе в советские времена было деление классов – А, Б, В, Г, Д... А – самые умные, элита – альфа-мальчики и альфа-девочки. А Д – это понятно, на какую букву. Так что селекция тогда была. В А на самом деле учили то, что им интересно, а в Д – имитировали.

Восьмилетку заканчивало порядка 90 % детей, а в старшие классы шла примерно половина. После восьми классов многие шли в ПТУ и техникумы. А из выпускников десятых классов только половина, а иногда и меньше, поступали в вузы.

БИОГРАФИЯ

Виктор Александрович БОЛОТОВ

Родился 5 июня 1952 года в Улан-Уде.

В 1975 году окончил математический факультет Красноярского государственного университета. После этого поступил в аспирантуру.

В 1987 году стал деканом психолого-педагогического факультета Красноярского университета.

В период Перестройки был одним из активных участников общественно-педагогического движения учителей-новаторов, руководил Красноярской летней школой по естественным наукам для одаренных детей Сибири.

В 1988 году получил приглашение работать во временном научно-исследовательском коллективе (ВНИК) «Школа» по проектированию реформы образования.

В 1990-м вошел в состав Министерства образования России, которое возглавил Эдуард Дмитриевич Днепров.

«Я принимал участие в работе ВНИКа, затем был создан творческий союз учителей (ТСУ), в который я тоже вошел. Но в 1990 году и произошел «несчастный случай». Представьте себе, кто-то разрабатывает реформу, а потом ему говорят: а теперь встань и реализуй ее. Днепров попал в сложную ситуацию. Когда его на конкурсной основе избрали министром образования Российской Федерации, он стал собирать в Москву всех разработчиков программы развития образования, и я попал в этот список».

В 1990 году становится начальником Главного управления педагогического образования Министерства образования РСФСР, в 1992 году – заместителем, а с 1993 года – первым заместителем министра.

После слияния Министерства образования и Госкомитета по высшему образованию в 1996 году – заместитель министра общего и профессионального образования, а затем в 2001 году – первый заместитель министра образования. Курировал дошкольное и общее образование, педагогическое образование, повышение квалификации, издание учебной литературы и многое другое.

В 1999 году курировал эксперимент по введению Единого государственного экзамена.

В 2001 году был одним из членов рабочей группы по созданию проекта Концепции модернизации образования.

В 2004 году стал руководителем только что созданной Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки РФ (Рособрнадзор).

С 2008 года работает в Высшей школе экономики. В настоящее время возглавляет Центр мониторинга качества образования Института образования НИУ ВШЭ.

Автор более 150 научных работ по математике и педагогике. Награжден орденом Почета, почетными грамотами Президента РФ, Министерства образования РФ. В 2004 году признан «Учительской газетой» «Человеком года в образовании».

Точка зрения: «Главное – не помнить формулы наизусть, а уметь понимать логику, учитывать меняющиеся условия, находить какие-то решения. Точную формулу всегда найти можно, а вот если логику не понимаешь, никакой интернет не поможет».

ЦИТАТА

Анатолий Каспржак:

– Я тогда был заместителем директора школы. А директором был очень хороший человек – Наум Ефимович Сартан, ветеран войны. Он как-то нас собирает и говорит: так, у нас в прошлом полугодии был процент успеваемости 99,8. Значит, мы должны сделать 99,8. Мы можем не расти, но мы не должны упасть. У нас в школе столько-то учеников. Вот эти 0,2 процента – это 8 человек. Теперь, товарищи учителя, выписывайте всех своих двоечников. Выписали. И теперь давайте обсуждать, сколько из этого списка кому мы поставим восемь двоек.

Я был потрясен. Хотя я понимал его. Я знал, что он абсолютно честнейший человек. Но ему некуда было деваться.

Школа вообще имела свое представление о том, что должен знать ученик. И к этому представлению готовили. Потому что был выпускной экзамен. Перепроверке подвергались только два вида этого экзамена – письменная математика и сочинение. Значительная часть школ выходила из этой ситуации очень просто. Покупались одинаковые ручки и одинаковые тетрадки. И после того, как заканчивалось сочинение или математика, учителя математики или словесности оставались в классе и исправляли ошибки. А если в школе намечался золотой медалист, он приглашался, чтобы исправления были его почерком. И делался правильный балл. Так это было!

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

Как родился поэт Зелепукин

У меня был плохой почерк. И в школе, и в институте. Поэтому, как только отец купил пишущую машинку, чтобы отстучать на ней диссертацию, я стал тексты для газеты печатать.

Но выпускное сочинение по русскому языку и литературе нужно было писать от руки. И как я ни старался, далеко не все слова вышли разборчивыми. Поэтому вечером после того, как мы всем классом писали сочинения и у меня в боку образовался синяк из-за того, что я для подстраховки засунул за пояс жесткий том «Что делать?» Чернышевского, меня вернули в школу.

В классе меня заперли на ключ и дали тетрадные странички со фиолетовым штампом школы, отпечатанным в правом верхнем углу. В сочинении были подчеркнуты слова, к правописанию которых могла придаться районная комиссия. Ведь сочинения претендентов на

медаль проверяли на уровне района (а, может, даже города). Я стал прилежно переписывать не самое выдающееся произведение.

На следующее утро меня снова вызвали в школу – старался-то я старался, но текст все равно вышел не идеально четким. И я переписывал сочинение снова.

О том, что я в нем заложил мину замедленного действия, я тогда не подумал.

Сочинение было, естественно, про Великую Отечественную войну. По правилам того времени в сочинении нужно было привести три стихотворных отрывка, описывающих подвиг советских солдат. Два отрывка я вспомнил. А третий – ну никак. И я стихотворные строчки нагло придумал. Но я никак не мог сообразить, какому поэту их приписать. Если известному – то точно проколюсь. И под стихом я написал «Николай Зелепукин». Как раз незадолго до экзамена я купил его «Словарь шахматной композиции». Я рассудил так – Зелепукин – писатель, раз книжку выпустил. Но кто вспомнил жарким июньским летом, что именно он написал.

Проверяла мое сочинение учительница из соседней школы. В классе были открыты окна. Шелестела молодая листва. Легкий ветер с моря раздувал занавески, как паруса. Учительница оторвалась от моего сочинения и спросила в пространство:

– Товарищи, а кто знает такого поэта Зелепукина?

Мой учитель словестности Юрий Константинович авторитетно снял очки в тонкой золотой оправе и удивленно повернулся к ней:

– Как, вы не знаете поэта Зелепукина? – и прикусил дужку очков.

Медаль я получил...

Глава вторая

Кто разрешил вечера в «Останкино»

Еще до прихода к власти Михаила Горбачева и начала неугомонного и оптимистичного (поначалу) процесса под названием «Перестройка», казалось бы, устойчивая, откалиброванная за десятилетия система образования забурлила. С одной стороны, стали популярны педагоги, которых в прессе называли «новаторы». Они предлагали свои методики обучения, взламывающие тягучий ход массовой школы. С другой стороны, «краник» для такого бурления явно приоткрывали власти. Власти, конечно, центральные, московские. Зачастую не в меру инициативному директору или учителю местное начальство самозабвенно било по рукам, по шибко умной макушке, выдавливая из системы образования. Но он получал поддержку и защиту в столице.

ЦИТАТЫ

Виктор Болотов:

– Авторские школы, новаторы... Это все начало появляться в конце 70-х – начале 80-х годов. Это выращивалось в оппозиции к показухе, к зашкаливавшему уровню централизации.

Александр Асмолов:

– Уже в начале 80-х годов, задолго до Перестройки, были уникальные дискуссии о мире образования. Например, дискуссия между академиком Андреем Колмогоровым и писателем Владимиром Тендряковым о том, почему образование в Советском Союзе без мотивов. Почему человек в пятом-шестом классе хочет учиться, хочет поступить и туда, туда, туда, а ему обрезают крылья, ему говорят: тебе надо, как английскому каторжнику, просидеть за партой с первого по десятый класс и не высовываться.

Появились звездные вечера в «Останкино», которые показывали по Центральному телевидению. На них выступали лучшие учителя, которых стали называть новаторы. В те же годы появилась уникальная «Школа радости» Амонашвили.

Все забурлило. Педагоги искали, спорили. Жесткая административная система прусского типа, которая была создана в России, сталкивалась с разными системами образования, которые предлагали новаторы.

БИОГРАФИЯ

Александр Григорьевич АСМОЛОВ

Родился 22 февраля 1949 года в Москве.

В 1966 году поступил в Московский областной пединститут им. Н. К. Крупской, но спустя 2 года перевелся на второй курс факультета психологии МГУ. По окончании вуза продолжил работать в лаборатории психофизики МГУ как лаборант.

В 1976 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «О месте установки в структуре деятельности», а в 1996 году – докторскую про «Историко-эволюционный подход к психологии личности».

*В 1998-м стал заведующим первой в России кафедры психологии личности.
С 1988 по 1992 год – главный психолога Гособразования СССР.
С 1992 по 1998 год – заместитель, первый заместитель министра образования России.
В 1995 году был избран членом-корреспондентом, а в 2008 году – членом Российской академии образования.
В 2015 году написал манифест о гуманистической педагогике XXI века.*

«В нашей школе необходимо четко показывать, что счастье не связано с тем, какой у тебя автомобиль, сколько у тебя гаджетов и как ты шикарно одеваешься, а счастье связано с пониманием других людей и возможностью действовать, вот это действительно счастье. Куда более счастлив тот, кто, как Дон Кихот, не боится столкнуться с ветряными мельницами».

Член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Заслуженный работник высшей школы РФ.

Заслуженный профессор Московского университета.

Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования (2010) за создание цикла трудов «Формирование установок толерантного поведения и профилактика рисков ксенофобии в системе общего образования».

Заведует кафедрой психологии личности в МГУ.

Директор Школы антропологии будущего Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Профессор-исследователь в НИУ «Высшая школа экономики».

Учителя-новаторы (слева направо): Ш. Амонашвили, Л. Никитина, С. Соловейчик, С. Лысенкова, В. Матвеев (на втором плане), Б. Никитин, В. Шаталов, В. Караковский, И. Волков, А. Адамский, Г. Алешкина (один из организаторов), Е. Ильин

ЦИТАТА

Шалва Амонашвили:

– В горбачевские времена, когда пошла политика гласности, появилось больше свободы, демократии. Учителя стали чаще решаться на творческие деяния. По телевидению показывали новаторов – Шаталова, Волкова, Ильина, Лысенкову. И меня тоже.

БИОГРАФИЯ

Шалва Александрович АМОНАШВИЛИ

Родился в Тифлисе (совр. Тбилиси) в 1931 году. Отец погиб на фронте.

Воспитывала мальчика мама.

Обучение в школе давалось ему нелегко: учителя считали его слабым учеником, двоечником. Многие его недолюбливали. Все изменилось, когда пришел «его» учитель. Как говорит Шалва Александрович, учитель, предназначенный человеку судьбой.

«У каждого, я убедился, назначен в жизни один учитель. Он обязательно придет. Будь это в первом классе или в одиннадцатом, это неважно. Вот пришла Варвара Вардиашвили и шепнула мне в ухо – мальчик, как быть, мои пятерки краснеют рядом с двойками? Она поставила первые пятерки двоечнику. Ради любви к этой учительнице, ради спасения этих пятерок я начал учиться. Вырвался даже в отличники, золотую медаль получил, заканчивая школу».

Шалва Амонашвили поступил в Тбилисский государственный университет на факультет востоковедения. На втором курсе он начал работать пионервожатым.

«Я хотел стать журналистом или дипломатом. За год выучил персидский язык, но начал работать в школе, чтобы помочь семье. 24 рубля зарплата, мамина пенсия, и мы могли прожить. Еще стипендия.

Вот тогда я обнаружил – это был 1951 год, – что у меня другой жизни, оказывается, нет. Кроме вот того, что я хочу делать. Потом я стал учителем истории, учителем труда, учителем литературы».

В 1960 году защитил кандидатскую диссертацию по педагогике, но позже отказался от нее – изменились взгляды на процессы обучения.

В 70-е годы разработал концепцию гуманной педагогики. Главной идеей этой концепции стало изменение отношения учителя к ребенку. Педагог должен поддерживать своих учеников, помогать «слабым» становиться «сильными» и воспитывать их с любовью.

В 1962 году Шалва Александрович приехал в Москву. Уроки Л. В. Занкова и В. В. Давыдова вдохновили создать лабораторию экспериментальной дидактики в Грузии. Он стал пер-

вым, кто ввел в школе пятидневную учебную неделю, трехлетнее обучение в начальной школе и отменил отметки. В 1966 году в Грузии открылась первая в мире экспериментальная школа, в которой тестировались разработки Шалвы Александровича.

В конце 80-х Амонашвили стал народным депутатом СССР.

В середине 90-х избран действительным членом Российской академии образования.

Сегодня он заведует лабораторией гуманной педагогики в Московском городском педагогическом университете (МГПУ), продолжает выступать с лекциями, рассказывая про гуманное обучение.

«Школа – это лестница для духовного восхождения человека, а не здание, не учебно-воспитательное заведение. Если школа – это лестница, где эта лестница находится? В учителя, правда. Через учителя мы идем во внешний мир. Любишь учителя – врата познания открыты для тебя».

ЗНАМЕНИТЫЕ УЧИТЕЛЯ-НОВАТОРЫ

Игорь Павлович ВОЛКОВ (1927—1999)

Учитель черчения, рисования и пения. Жил и работал в городе Реутове Московской области.

Игорь Павлович в школу пришел в 1952 году.

Он был убежден: все дети талантливы. И в классах обычной школы вместо уроков труда и изобразительного искусства стал проводить уроки творчества.

Волков считал: одаренность детей может проявляться в разных сферах и в разном возрасте. Это значит – ребенку нужно попробовать разные виды творчества.

С 4-го класса ученики Волкова вели «Творческую книжку школьника», записывая все выполненные творческие работы (портфолио по сути, если говорить современным языком). За 7 лет ведения книжки в ней собиралось до сотни таких уроков. И к окончанию школы было понятно, к какой творческой деятельности есть склонности у молодого человека.

Творческие работы могли выполнять команды ребят. В них входили ученики разных классов.

В 1983 году стал кандидатом педагогических наук.

И в этом же году получил звание заслуженного учителя РСФСР.

Виктор Федорович ШАТАЛОВ

Родился в 1927 году в г. Сталино (Донецк).

Участник Великой Отечественной войны.

В 1953 году окончил Сталинский (Донецкий) пединститут, но еще до окончания вуза с 1951 года он преподавал математику в школе.

С 1956 года в школе, где он работал, были организованы экспериментальные классы. Они учились по созданной Шаталовым методике.

Первый его класс из 33 человек прошел полный курс школы на 2 года раньше сверстников. В вузы поступило 100 % выпускников.

С 1973 года он стал сотрудником НИИ педагогики УССР, а с 1985-го – членом Академии педагогических наук СССР.

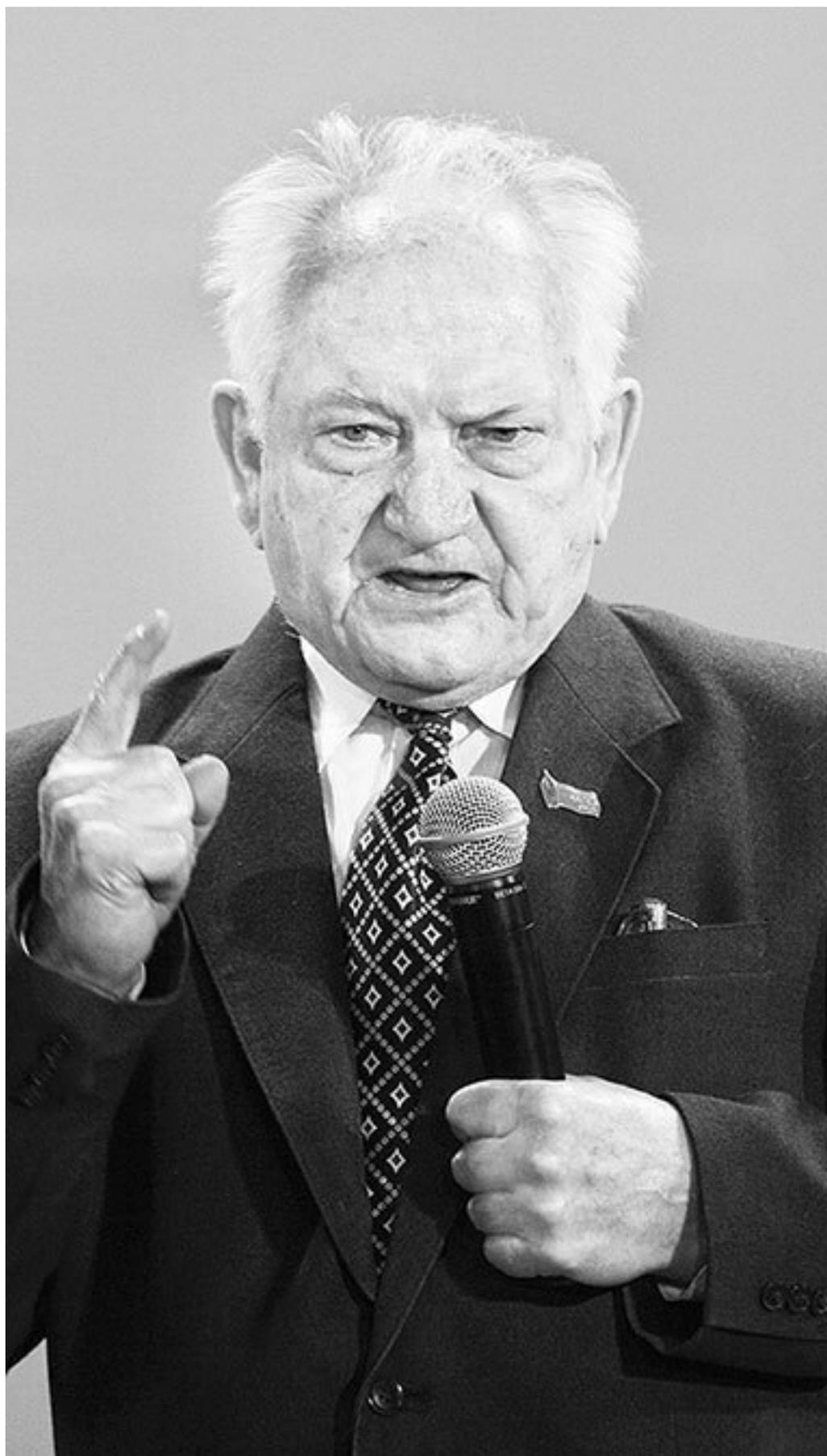
В 1987 году – заслуженный учитель УССР.

В 1990-м – народный учитель СССР.

Суть педагогики Шаталова – система «опорных конспектов» (сигналов). Шаталов сначала давал скелет (основу предмета). А затем уже «наращивал» знания. Особое внимание уделялось повторению – так постепенно могут усвоить материал все ученики. Следующий раздел проходят только после того, как предыдущий разобрали и поняли все школьники. «Опорные сигналы» – важные элементы темы, которые сохраняются в памяти.

Школьники не запоминают, вызубривая конспект, а вдумываются в прочитанное, услышанное от учителя, опираясь на «сигналы».

Понять лист конспекта можно только после прослушивания учителя и чтения учебника.

В школе Шаталова не критиковали ребят. Не ставили двоек, не было жестких рамок ведения урока. Учиться должно быть интересно, увлекательно. Учет знания должен быть открыт и понятен ученикам.

Обязательные занятия физкультурой каждый день.

«Учиться победно!» – девиз В. Ф. Шаталова.

Он объяснял: учеба идет по принципу «соленого огурца»: «Если в банку с соленой водой положить свежие огурцы, то хочется им или не хочется, они все равно станут солеными...»

При таком подходе обучение любого ученика будет успешным.

В 70—80-х годах методика Шаталова использовали многие школы Донецка. Уровень знаний поднялся на 98 %, уровень заинтересованности на 100 %. Опыт организации уроков перенимали педагоги из Эстонии, Израиля, Китая.

Евгений Николаевич ИЛЬИН

Родился в 1929 году в Ленинграде.

Во время блокады получил осколочное ранение в висок и тяжелую контузию. Голод, раны... Парень с трудом разговаривал. Учиться было тяжело. Но все же он после войны поступил на филологический факультет.

Поначалу преподавать он не смог – сказывались проблемы дикции. Стал работать шофером на автобазе. Но все же судьба привела его в школу – сначала в вечернюю школу, а потом в дневную.

Ильин считал, что литературу нельзя проходить, как обычный предмет – рассказ, прочитал учебник, сделал домашнее задание, получил оценку. Преподавать литературу нужно как искусство, разбор текста – это тоже художественное произведение. Для него важными были «три О»:

- очаровать произведением (книгой);
- окрылить литературными героями;
- обворожить автором.

Артистизм, экспрессия, эмоциональное воздействие – главное «оружие» словесника. Преподавал в ленинградской школе № 307, затем в школе № 516.

Софья Николаевна ЛЫСЕНКОВА(1924—2012)

Родилась в Москве. По окончании 10 класса в 1945 году поступила в педагогический класс на базе школы № 349 г. Москвы. Окончив его в 1946 году, начала работать учителем начальных классов московской школы № 587.

Разработала методiku одновременного обучения детей с разным уровнем развития без дополнительных занятий, без каких бы то ни было «выравниваний», без помощи родителей.

Она использовала такое наблюдение: чтобы уменьшить объективную трудность некоторых частей школьной программы, надо опережать их введение в учебный процесс. В ее классах трудную тему начали изучать задолго до того, как это положено программой, – по несколько минут на каждом уроке. Затем следует уточнение новых понятий, их обобщение,

применение. Она использовала прием «комментируемого управления»: сильный ученик, объясняя тему, подтягивает отстающих, развиваются логика и самостоятельность. И при этом сам как бы является «первооткрывателем» знания.

Лысенкова не задавала заданий в первом классе, а спрашивала учеников тогда, когда понимала – тема усвоена.

В 1981 году удостоена звания «Заслуженный учитель РСФСР».

В 1990 году – народный учитель СССР.

Николай Николаевич ПАЛТЫШЕВ

Родился в 1946 году в Одессе.

В 1970 году окончил Одесский технологический институт, а в 1976-м – Одесский педагогический институт. В юности занимался в одесской балетной школе.

Кандидат педагогических наук.

Ввел в учебный процесс поэтапную систему обучения.

С 1971 года преподавал физику в профессиональном училище № 1 Одессы. Методика Палтышева заключалась в том, что на вступительных уроках перед каждой большой темой

он использовал классическую музыку, поэзию, репродукции картин. В его классе звучала музыка Баха, Генделя, Бетховена, Гулака-Артемовского, Моцарта, поэзия Пастернака, Леси Украинки, Леонида Мартынова, Марины Цветаевой. На школьном экране проектора показывал картины великих художников. Он показывал связь физических законов Вселенной и красоту мира. Сложный, казалось бы, мир физических явлений становился понятным, когда обретал практический смысл, когда теоретические формулы оживали в явлениях природы.

В 1987 году удостоен звания «Народный учитель СССР».

С 1987 по 1993 год заведовал лабораторией новых типов учебных учреждений в Научно-исследовательском институте общей педагогики, Москва.

В 1989—1991 годах – руководитель Комитета по вопросам профессионального образования Верховного Совета СССР.

БИБЛИОТЕКА

Отрывок из статьи Симона Соловейчика «Метод Шаталова»

Сначала загадки, разгадки будут потом. Письмо в редакцию было из Донецка. Я приехал ночью, а утром, разузнав у прохожих, как найти школу № 13, без предупреждения пришел на урок к Виктору Федоровичу Шаталову, в 9 класс «В». Мне повезло: как раз в этот день, в понедельник, все шесть уроков 9 «В» были отведены математике и физике.

Я попал на третий урок. Представился. Виктор Федорович сказал: «Садитесь. У нас сейчас должно быть повторение». Класс был готов к уроку: ребята сидели за столиками по одному, спиной к большой доске.

Шаталов попросил меня назвать любое число до десяти и еще одно число – до тридцати пяти. Недоумевая, я назвал 7 и 28. Учитель быстро раздал по листику бумаги и объявил: «Тема № 7. Векторы, их сложение и вычитание».

Двадцать восьмой по списку пошел к доске и там, за спиной у ребят, стал рисовать цветными мелками векторы. Ни один человек в классе не сделал ни малейшей попытки повернуться к доске, подсмотреть материал в тетради или еще каким-нибудь образом схитрить, тем не менее через двадцать минут передо мной лежала стопка подробных конспектов.

Позже Шаталов, бегло просмотрев их, поставил отметки, в основном «4» и «5». Двадцать восьмой начал рассказывать...

При этом выяснилось, что я нахожусь вовсе не в математической школе, как подумал сначала, а в обычной. Класс – самый средний. Вернее, был «средним». На выпускных экзаменах за восьмилетку комиссия поставила пять троек по физике и четыре тройки – по алгебре, остальные отметки – пятерки и четверки (пятерок много больше, чем четверок). И за весь прошлый год, и за весь нынешний не было в классе ни одной двойки – забыли, что это такое.

Более того. Первого сентября нынешнего учебного года на первых же двух уроках, как это ни жестоко (но – эксперимент!), ученикам была дана большая контрольная за весь 8-й класс. Ее результаты почти полностью совпали с весенними результатами на экзаменах. За лето почти ничего не забыли...»

«Комсомольская правда», 1971, 3 ноября

ЦИТАТА

Николай Палтышев:

– Для того чтобы я участвовал в программе в Останкино, нужно было, оказывается, разрешение ЦК КПСС. И ЦК партии давал добро! ЦК был заинтересован в развитии системы образования. Как это не покажется странным. Боже мой, какие скандалы были в студии «Останкино»! Вот Шаталов рассказывает о своей методике. А тут же показывали съемки, как его ругали, как уничтожали на его родине в Донецке!

Симон Соловейчик и Виктор Шаталов – одни из идеологов «Педагогики сотрудничества».

Из выступления Виктора Шаталова в телестудии «Останкино» (1986 год):

Про уроки истории

– В 1380 году из Москвы с войском около 20 тысяч человек вышел князь Дмитрий, еще не Донской. И на пути на Куликово поле сделал странный маршевый поворот и вышел к месту сражения. Вот за этот один только поворот на марше современная военная наука именует князя Дмитрия гением военной мысли.

Что вы знаете об этом повороте, присутствующие здесь учителя истории? Ничего! Потому что вы изучали историю не по опорным сигналам. Это не шутка, в этом глубинный смысл.

Что есть современная история? Рассказы по истории, 4-й класс – во (*показывает толщину книги*). Потом история Древнего мира. Потом история Средних веков. Потом просто история СССР. Потом новая история. Потом новейшая история. Потом новее некуда (*смех в зале*). И вот это все должен заложить учитель в сознание учеников!

Про неэффективные домашние задания

– Родители, посмотрите, сколько тратят времени на выполнения домашнего задания дети в четвертом, пятом, седьмом классах! Мы на это время не тратим! На уроке вы решаете одну задачу, две, пример. А мы решаем пять, семь, десять задач. Море задач! Нам краткие условия не нужны. Мало того, мы это делаем особым образом на доске. И дети приучаются делать это легко и просто. Вот он – мощный резерв времени!

ЦИТАТЫ

Виктор Болотов:

– Останкинские телепередачи с новаторами привлекали аудиторию со всего Союза, заполнены были залы телестудии. И по телевизору их смотрели не хуже футбольных матчей. В общем, всем было понятно, что надо реформировать образование.

Шалва Амонашвили:

– Вот говорят: знаменитыми были новаторы, семь человек. Но их не только семь, их было тысячи и тысячи в Советском Союзе. Были тюменские тетради... Были уроки физики под музыку. Разные опыты возникали в разных городах. Все это создавало некие внутренние толчки в образовании.

Почему нас поддерживали на самом верху? Я открою тайну, о которой я раньше не писал и не говорил. Центральный Комитет КПСС – неоднозначное явление. Там тоже были люди, которые имели свое видение развития образования, развития внешней политики, экономики. Одно дело – о чем думает Генеральный секретарь, но другое дело – о чем думают заведующие отделами. Мы не знали, пока Союз не разрушился, что, оказывается, у нас, новаторов, был покровитель. Причем очень влиятельный. Он был секретарем партийного комитета внутри ЦК. Это Виктор Васильевич Рябов, ныне академик Российской академии образования. Он имел власть и позволял себе защищать нас. Я до сих пор удивлен. Я же в Советском Союзе считался буржуазным педагогом.

Глава третья

Новаторы и консерваторы

ЦИТАТА

Виктор Рябов:

– О том, какой была школа, я приведу один пример. Настолько зомбированы были люди в то время. Я был секретарем комитета комсомола школы. 1953 год, 9-й класс. Смерть Сталина. Директор собирает митинг, посвященный этому дню. Он объявляет, что сегодня во столько-то часов умер величайший человек современности, мудрый руководитель советского народа, руководитель великой партии... Делает паузу. А потом произносит на возвышенных тонах, как привыкли говорить о Сталине: Иосиф Виссарионович Сталин. И в зале бурно зааплодировали. Привыкли аплодировать. И в этом смысле она не изменилась и в 60-е, и в 70-е годы.

БИОГРАФИЯ

Виктор Васильевич РЯБОВ

Родился 22 июля 1937 года в селе Усинское Куйбышевской области.

Отец погиб на войне. В раннем возрасте он стал много трудиться, чтобы помочь своей матери.

В школьные годы был секретарем комитета комсомола школы.

Поступил в Саратовский государственный университет, а затем в аспирантуру в МГУ.

В 1967 году стал заместителем заведующего отделом науки и учебных заведений обкома КПСС г. Куйбышева.

С 1973 по 1984 год – ректор Куйбышевского педагогического института, затем ректор Куйбышевского государственного университета.

«Кто меня пригласил в ЦК? Александр Николаевич Яковлев и Вадим Андреевич Медведев. Они работали на даче в Волынке. Писали материалы к XXVII съезду КПСС. Меня вызвали. Со мной была беседа в пределах часа. Расспрашивали, почему нет масла, мяса в Куйбышеве, как живут люди. Я как партийный работник ничего не скрывал. Говорил как есть – сельское хозяйство не работало. Оно было убыточным по существу. После этой беседы мне предложили стать заместителем заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК».

В 1985 году поддержал назначение Г. А. Ягодина на пост министра высшего и среднего специального образования СССР.

С 1986 по 1989 год – заместитель заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС.

В 1989—1991 годах возглавлял гуманитарный отдел ЦК КПСС.

«Меня пригласили на «Взгляд» (программа на Центральном телевидении в то время. – А.М.). Спрашивали, чем не устраивало нас советское образование. Я отвечал: «Система образования не устраивала прежде всего одномыслием. Идеология».

На альтернативных выборах стал секретарем парткома аппарата ЦК КПСС.

«Я в то время считал, что партию можно преобразовать. Что вполне реально, возможно, насытив ее хорошими творческими кадрами. Можно было партию реорганизовать, преобразовать и сделать более умелой, способной работать с людьми».

Виктор Васильевич поддерживал работу Временного научно-исследовательского коллектива (ВНИК) «Школа».

«Я поддержал ВНИК «Школа», написал записку в ЦК по этому поводу. И она была положительно воспринята. Я создал, ни с кем не согласовывая, научно-методический совет при отделе ЦК, куда входили все новаторы, экспериментаторы, академики, которые вопреки некоторым могли что-то сказать или что-то сделать для реформы образования».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.